

Сегодня утром.

Сидя в офисе, Дун Сюэбинь тайно скачал программное обеспечение для фондового рынка «Гэлакси Секьюритис» и анализировал акции.

На самом деле, Дун Сюэбинь не хотел так зарабатывать деньги. Подумав об этом, он все еще чувствовал, что торговля акциями - это не способ обеспечить свою жизнь. Не говоря уже о том, что у Дун Сюэбиня не было денег, даже если бы они у него были, из-за ограничений правил Шанхайского и Шэньчжэньского рынков, акции, купленные в тот же день, не могли быть проданы в тот же день, по крайней мере, до второго торгового дня, что является так называемой операцией t+1. «ВАСК!» мог отбросить Дун Сюэбиня назад только на одну минуту. Хотя он может гарантировать, что акции будут расти в течение этого периода времени, он не мог предсказать конец дня и начало следующего дня. Риск слишком велик.

Как и «Хайнань Раббер», которую он выбрал для Чжоу Чанчуня в тот день. Она сильно подорожала в течение минуты после открытия дневного лимита. Директор Чжоу тоже был очень доволен. Однако, когда торговля была близка к закрытию, она снова упала. На следующий день она упала еще немного. В основном он не только не заработал никаких денег, но и оказался в итоге близок к потере.

Единственные ценные бумаги, которыми можно торговать на основе t+0, т.е. единственные акции, которыми можно торговать в один и тот же день, - это варранты. Но сейчас остался только один ордер - «Шаньдунь swb1», который как дохлая рыба падает на несколько пунктов каждый день, нет даже возможности для быстрых операций. Поэтому Дун Сюэбинь может только отказаться от идеи покупки акций, чтобы заработать деньги и сосредоточиться на предоставлении Чжоу Чанчуню анализа. Нет речи о том, чтобы убедить, как он может заработать деньги. По крайней мере, он иногда может рассмешить Чжоу, так что его отношения с лидером также могут стать намного ближе.

Дун Сюэбинь, Дун Сюэбинь, работай усердно!

Все для продвижения!

«Эй-эй, Биньцзи сегодня достаточно рано?»

«Доброе утро всем».

«Доброе утро».

Все один за другим подходили в офис.

Дун Сюэбинь поприветствовал своих коллег и быстро выключил программное обеспечение торговли акциями.

Вскоре после этого последним пришел Го Шуньцзе, и, увидев пыль на полу, он не мог не спросить: «Почему пол, который только что вытерли, снова замусорен? Сегодня ожидается санитарная проверка!». - Поскольку в эти дни Чжоу Чанчунь не очень хорошо себя чувствует, он всегда опаздывает в общий отдел, поэтому Го Панвэй тоже ленится по утрам заниматься уборкой. В последнее время этим занимался Дун Сюэбинь. Сказав это, Го Шуньцзе поставил сумку на свой стол, боковым зрением посмотрел на Дун Сюэбина: «Сяо Дун, подмети пол».

Что за хрень опять?

Дун Сюэбинь не боится работать. Что такое эта усталость по сравнению с той нищенской жизнью, которую они с матерью вели все эти годы?

Он не мог вынести высокомерного взгляда Го Шуньцзе, не мог вынести собственного гнева!

После того, как Го Шуньцзе снова и снова подавлял его, Дун Сюэбинь начал терять самообладание!

Однако, затем он подумал, что он только что интегрировался в большой коллектив Общего отдела. Новичку было действительно трудно бороться со старослужащим при поддержке сверху. Вспомнив об этом, Дун Сюэбинь стиснул зубы и стерпел, а потом, засучив рукава, сделал шаг к входной двери и взял в руки веник, чтобы подмести пол. Дун Сюэбинь чувствует, что Го Шуньцзе смотрит на него все более неприязненно в эти два дня. Конкретную причину он, вероятно, может угадать. Новичок просто пришел в подразделение, чтобы украсть внимание старика и смог решить проблему. Поэтому Го Шуньцзе начал ревновать.

Чан Хуан и Го Панвэй сделали вид, что не заметили этого.

Тан Лимэй и Пиле встали и взяли инструменты, чтобы помочь Дун Сюэбиню прибраться.

Го Шуньцзе взглянул на этих троих, поджал губы и начал просматривать Интернет и общаться на форумах.

Дун Сюэбинь действительно устал сегодня. Он наклонился и подметал угол, и его талия начала болеть. Не было никакого выхода. В последние несколько дней ему приходилось не только хорошо справляться с уборкой офиса, но и выполнять свою собственную работу. Бумаги, которые должен был оформлять Го Шуньцзе, он также передал Дун Сюэбиню, а сам бездельничал.

«Биньцзи, отдохни, я здесь», - Пиле честно сказал.

Дун Сюэбинь убрал руку, которой потирал свою талию, и выдавил из себя улыбку: «Я не устал, спасибо».

Тан Лимэй, чтобы не слышал Го Шуньцзе тихо прошептала: «Он, он не может смотреть на других свысока». Хотя у Тан Цзы «большой рот» и она осмеливается сказать что угодно, это не значит, что она не знает, что говорить не стоит. Как и сейчас, она, конечно, рассержена отношением Го Шуньцзе к Дун Сюэбиню, но открыто Тан Лимэй не может ничего сказать.

Го Шуньцзе обладает достаточной квалификацией, и в бюро есть люди. Но если его нельзя осудить, никто не хочет его обидеть.

Десять минут спустя Дон Сюэбинь наконец закончил уборку и, переводя дыхание, сел в свое офисное кресло, готовясь напечатать текст, который он не закончил вчера.

Кто бы мог подумать, что не успел Дун Сюэбинь перевести дух, как Го Шуньцзе, который подошел к кулеру с чашкой воды, указал на пустую бутылку: «Вода закончилась, Сюэ Дун, принеси новую бутылку». - Го Шуньцзе был очень недоволен тем, что Дун Сюэбинь не менял к нему своего отношения. У его отца были очень хорошие отношения с политическим комиссаром, даже директор Ли Цин и Чжоу Чанчунь были с ним очень вежливы, что же позволяет себе Дун Сюэбинь?

Дун Сюэбинь сразу же разозлился: «Принести воду?». - Ты не закончишь, если тебя не игнорировать, не так ли?

Го Шуньцзе холодно посмотрел на него: «Да!».

Лао Янь почувствовал, что Го Шуньцзе зашел слишком далеко, он нахмурился и положил газету: «Сюэ Дун тоже устал, ты должен позвонить старому Вану, который занимается уборкой, разве не он несет ее каждый раз?» - Не говоря уже о политическом комиссаре, Лао Янь сумел оскорбить лидера на два уровня выше, чем политический комиссар, поэтому он не боится обидеть еще несколько человек.

Го Шуньцзе также не оглянулся на Лао Яня и прямо сказал: «Лао Ван в это время занят уборкой, как у него может быть время, чтобы прийти сюда?»

Дун Сюэбинь сказал: «Ты знаешь, что он занят, даже не позвонив?».

«В чем дело?» - Го Шуньцзе уставился на него и сказал: «Какой смысл просить тебя носить бутылку с водой? Я больше не могу тобой командовать? Знаешь ли ты правила? Эти работы должны выполнять новые люди! В чем проблема? Хочешь, чтобы я, Панвэй и Янь носили воду?»

Чан Хуан сказала окольным путем: «Я думаю, что директор Чжоу скоро будет здесь, поэтому давайте не будем говорить слишком много».

Тан Лимэй с отвращением посмотрела на Го Шуньцзе: «Кстати, документы, которые, как

сказал директор Ли Цин, ему нужны, находятся у тебя, верно? Когда я столкнулась с Ли сегодня утром, он сказал, чтобы я постаралась побыстрее доставить их к нему».

Го Шуньцзе слабо хмыкнул, достал из стола пакет из крафт-бумаги, затем мрачно посмотрел на Дун Сюэбиня: «Я не верю, что больше не могу командовать тобой. Никому не позволено помогать ему. Пусть несет сам». - Проходя мимо Дун Сюэбиня, Го Шуньцзе свирепо прошептал: «Если вода не появится, когда я вернусь, ты дождешься от меня!».

«Я буду ждать!» - Дун Сюэбин окончательно потерял терпение и усмехнулся: «Я не собираюсь менять ее сегодня! Ты укусишь меня?»

Го Шуньцзе рассмеялся в гневе: «Хорошо, попробуй, если у тебя хватает смелости!».

Дверь кабинета с грохотом закрылась за Го Шуньцзе, который вышел, чтобы доставить документы.

Напряженная атмосфера слегка разрядилась, и как только Тан Лимэй и остальные собрались что-то сказать, дверь снова открылась.

«Хм? Что произошло?» - Чжоу Чанчунь пришел на работу с портфелем.

Чан Хуан поспешно сказала: «Все в порядке, все в порядке, директор Чжоу».

Чжоу Чанчунь кивнул и уже хотел развернуться и пройти в свой маленький офис, но вспомнил кое-что: «Так, Сяо Дун, зайди ко мне».

<http://tl.rulate.ru/book/46061/1107055>